

- Вот именно! Я никогда не думала, что старая госпожа будет так заинтересована, мне казалось, что это просто мимолетная прихоть, - Су Нуан Нуан взяла кусочек Рыбного баклажана [1] и быстро съела его. Если она не будет двигаться достаточно быстро, вся еда будет съедена Дуань Тинсюанем.

- Мимолетная прихоть? - маленький маркиз с любопытством поднял глаза и услышал, как его жена сказала:

- Ну, в основном это означает временную одержимость.

Дуань Тинсюань больше не задавал вопросов, вместо этого он улыбнулся и сказал:

- Старая госпожа всегда наслаждалась небольшим волнением. К сожалению, теперь она устает гораздо легче, но неплохо позволить ей наслаждаться собой столько, сколько она может.

- Как бы то ни было, меня это устраивает, но как насчет ситуации вокруг столицы? Я слышала, что в последнее время были какие-то действия со стороны бандитов? Неужели их всех поймали? - это было то, о чем Су Нуан Нуан беспокоилась больше всего.

Если общественная безопасность не гарантирована, она действительно не хотела идти к храму Пушань с большой группой важных дворян и аристократов. В конце концов, женщины маркиза Ань Пина были для незаконных мужчин все равно что мирные овцы. На самом деле, это были нежные, отборные, медленно обжаренные сорта, испещренные приправами специй и истекающие ароматным маслом. Ни один человек с дурными намерениями не смог бы устоять перед этой приманкой.

- Нет проблем, мы уже поймали больше сотни таких людей. По-видимому, страна Чон страдала от войны и голода, что объясняет внезапный приток бандитов, большинство из которых бежали, спасая свои жизни, - Дуань Тинсюань быстро схватил последние несколько кусочков рыбного баклажана и проглотил их, - Для этого в течение последних двух месяцев были непрерывно мобилизованы судебные органы, а также Министерство юстиции и даже ополчение. Во-первых, я подозреваю, что это может служить для чего-то большего, отвлекая наши ресурсы на одно, а стремясь к чему-то другому. Однако пока действия бандитов практически прекратились, и больше ничего не происходило. Может быть, я просто слишком волнуюсь.

- Осторожный мореход плавает тысячу лет. Как член Императорского Совета, вы должны быть осторожны, - Су Нуан Нуан опустила свою чашку, - Раз уж так вышло, я постараюсь успокоить свое сердце. Все с таким нетерпением ждали этой поездки, я действительно ненавижу выплескивать холодную воду на них.

- А что это за разговоры насчет холодной воды? Какой амбициозный бандит или преступник не был бы искушен, увидев женщин, живущих в важном доме, коллективно покинувших свой дом с одной только прислугой? Конечно, я тоже пойду с тобой.

Су Нуан Нуан ослепительно улыбнулась:

- Правда, с вашим боевым мастерством, о чем мне беспокоиться? Те, за кого я должна волноваться, - это монахи храма Пушань. Если бы эти честолобивые бандиты действительно появились со своими мечами, разве земля храма не была бы омыта кровью? Кстати, конечно же, храм Пушань на самом деле не владеет всем холмом, на котором стоит храм, верно?

- Хотя они и ведут себя так, это всего лишь принятие желаемого за действительное. Сколько стран в истории где все ее граждане целиком посвятили себя той или иной религии и оказались в нищете из-за своего нежелания зарабатывать на жизнь? Нынешний император мудр и дальновиден, вместо того чтобы воспитывать страну профессиональных нищих, он поощряет всех желающих заниматься бизнесом, - Дуань Тинсюань, казалось, закончил говорить, и теперь он вытянул спину и удовлетворенно причмокнул губами, прежде чем сказать, - Что это за тушеная рыба сегодня? Вкус совсем не плохой.

Су Нуан Нуан впиалась в него взглядом:

- Вы делаете это намеренно, не так ли? Вы хорошо знаете, что рыба принадлежит Чжао Чаю, и вы все равно урвали кусок. Разве это не обычная барракуда? Что в ней такого интересного? Как это похоже на вас - просто вырвать рыбу у кошки.

Едва она закончила говорить, как раздалось «Мияяооо!» от Чжао Чая. Дуань Тинсюань выбрал кусок рыбьей кости и бросил его в кота, ударив его прямо в середину лба:

- Я съел только один кусок твоей рыбы, а ты уже так жалобно мяукаешь. Сколько моих вещей ты уже съел? Ты думаешь, что только потому, что твоя хозяйка помогает тебе скрывать это от меня, этот господин не узнает? Ты жив только благодаря милости этого господина.

Кроме того, разве я раньше не давал тебе половину тех жареных потрошков? Как придворный кот двора Чунь Фэн, ты должен научиться быть милосердным и великодушным, а также совершить достойный поступок, чтобы заслужить благосклонность своего хозяина. Это грех - забыть, кто твой хозяин. Как умный кот, ты должен уважать обычаи этого дома.

- Как можно быть таким бесстыдным? - Су Нуан Нуан закрыла лицо руками, в то время как окружающие служанки изо всех сил старались не смеяться.

- Смотрите, мисс, храм Пушань прямо перед нами. Это, конечно, выглядит очень величественно. Храм фактически построен на полпути к вершине горы, - Сян Юнь отодвинула занавески кареты и выглянула наружу, заставив Су Нуан Нуан автоматически вытянуть шею, чтобы тоже посмотреть.

Единственное, что она увидела, были горные хребты, но, при ближайшем рассмотрении, она увидела, что на полпути к самой высокой горе был впечатляющий ряд строительных сооружений. Именно тогда она услышала звон колоколов, этот звук добавил мистическое ощущение всей атмосфере.

Итак, это был храм Пушань.

- Думаю, что отсюда нам придется идти пешком. Экипажи определенно не смогут подняться в горы, - Су Нуан Нуан вышла из кареты, за ней проворно последовал Чжао Чай. Большой пятнистый кот был одет в парчовый жилет, его четыре лапы были обуты в милые маленькие парчовые сапожки. Чжао Чай уверенно шагал вперед, как хорошо избалованный молодой хозяин. Он особенно пристально всматривался в толпу людей.

Несколько дюжин носильщиков подошли с паланкинами. Дуань Тинсюань был в середине сортировки паланкинов для дам, когда раздался быстрый стук копыт. Он обернулся и увидел, что к нему спешат четверо всадников.

Всадники замедлили шаг, когда приблизились к группе, и один из них спрыгнул с коня, поспешив к Дуань Тинсюаню, чтобы прошептать ему на ухо. Каким-то образом обычно невозмутимый маленький маркиз внезапно побледнел.

- Бабушка, мы добрались до храма Пушань, здесь вы будете в безопасности с настоятелем и воинственными монахами. Ваш внук должен срочно вернуться в столицу по неотложным делам. Пожалуйста, помолитесь со спокойным сердцем в храме. Подождите, пока я вернусь, чтобы проводить вас домой. Если я не вернусь до наступления ночи, просто останьтесь на ночь в храме.

- А что случилось? - с тревогой спросила старая госпожа Фан, сжимая руку внука. По выражению лица Дуань Тинсюаня старая госпожа могла сказать, что случилось что-то серьезное. Что бы это ни было, ничего хорошего тут быть не может.

- Ничего особенного, похоже, что нескольким бандитам взбрело в голову пойти за наследным принцем, они все были убиты, - сказал Дуань Тинсюань, успокаивающе похлопывая старую госпожу по руке, затем он повернулся и уже собирался уходить, когда увидел, что приближаются Су Нуан Нуан, Сюй Ран Юн, Сюэ Цзы Лань и остальные.

Он подошел к Су Нуан Нуан и сказал тихим голосом:

- Нуан Нуан, что-то случилось с наследным принцем, я должен вернуться, чтобы разобраться с этим делом. Пожалуйста, присмотри за старой госпожой, старшей госпожой и остальными членами этой группы. Подождите меня в храме, поняла?

- Я понимаю. Идите, - хотя они и не были настоящими мужем и женой, они были больше, чем просто знакомые. Теперь, когда их судьбы были переплетены, Су Нуан Нуан знала, что она

должна стать столпом силы Дуань Тинсюаня прямо сейчас.

Как и ожидалось, ее торжественное выражение лица не разочаровало Дуань Тинсюаня. Хотя ее внешность не была столь опустошающе великолепна, как у Сюй Ран Юн, Сюэ Цзы Лань или некоторых других женщин в его гареме, эти простые слова успокоили ум маленького маркиза, как ничто другое. Он кивнул и снова глубоко заглянул в глаза своей жены. Внезапно он шагнул вперед и крепко обнял ее, прошептав ей на ухо:

- Тогда я оставлю всех на тебя.

Объятие было невероятно коротким. Таким коротким, что Су Нуан Нуан не смогла должным образом отреагировать, как Дуань Тинсюань уже быстро удалился.

Ее пристальный взгляд проследил, как мужчина легко вскочил на лошадь. В ярком солнечном свете его фигура выглядела невероятно проворной, когда он схватил поводья и повернул голову лошади. Другие всадники собрались вокруг главного героя, и, как в дорогом фильме, красные плащи вспыхнули на их спинах, трепеща на ветру, создавая невероятную сцену, когда они все уехали и исчезли из поля зрения.

- Старая госпожа, старшая госпожа, вам не о чем беспокоиться. Когда наш господин начинает действовать, независимо от того, что случилось, это будет решено достаточно легко, - Су Нуан Нуан стряхнула с себя полудрему, в которую впала, и продолжила успокаивать своих старших с улыбкой.

- Не знаю почему, но мое сердце теперь бьется очень быстро, - старая госпожа Фан держала Су Нуан Нуан за руку и причитала, - Ай! Это все моя вина, я уже такая старая, какой смысл так бегать? Подумать только, что я теперь стала частью беспокойства Сюань-Эра... конечно же, наследный принц будет в порядке? Он единственный сын императрицы.

- Ну что за глупости? Старая госпожа просто слишком много думает, - улыбка Су Нуан Нуан была подобна распускающемуся цветку. В глазах старой госпожи Фан эта улыбка казалась очень уверенной и ободряющей. Она кивнула и, увидев приближающихся монахов и помощников храма Пушань, достаточно успокоилась, чтобы поприветствовать их с улыбкой.

Храм Пушань был, безусловно, великолепен. Как только они обосновались в своих комнатах, семья отправилась со старой госпожой Фан на экскурсию по территории. На полпути старая госпожа заявила, что устала. Неудивительно, ведь в тот день они проделали долгий путь. Хотя большая часть времени проводилась в экипаже или на носилках, люди со слабым телосложением утомляются гораздо легче. Кроме того, с дополнительным беспокойством в их сердце о внезапном уходе Дуань Тинсюаня, кто бы не устал?

Госпожа Ян и Лю Мин проводили старую госпожу Фан обратно в комнату для гостей, чтобы отдохнуть. Сюй Ран Юн и Сюэ Цзы Лань следовали за ними, в конце концов, возможность подобраться поближе к своим старшим была редкой, поэтому, естественно, они не позволили бы ей ускользнуть.

У Су Нуан Нуан такого интереса не было. Вместо этого она позвала наложницу Цзин. и они вместе уселись под большим деревом во дворе. Су Нуан Нуан начала говорить тихим голосом:

- Я слышала, что было еще несколько семей, которые хотели пойти с нами в этот храм, но почему я не вижу ни одной их тени?

Наложница Цзин:

- Я полагаю, что это были просто вежливые пустяки, никто на самом деле не упоминал, что они собираются путешествовать с нами. Сестра, вы всегда были довольно легкомысленны, когда речь заходила о таких светских приличиях, зачем сейчас об этом говорить?

Су Нуан Нуан выглядела мрачно:

- Перед отъездом господин доверил мне семью. Я подумала, что лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Нет, мы должны послать разведчиков вниз, чтобы посмотреть, что происходит. Старая госпожа маркиза Ань Пина уже прибыла. Поэтому любой, кто хочет выслужиться, уже должен быть здесь. То, что здесь никого нет, просто слишком странно.

Услышав это, как человек, отвечающий за домашнее хозяйство, наложница Цзин тоже выглядела обеспокоенной. Она подозвала свою горничную, Чжу Сю, и приказала:

- Ступай в общий зал, попроси управляющего послать несколько быстроногих слуг вниз с горы, чтобы выяснить, в чем дело. Если они увидят что-то необычное или неправильное, немедленно сообщите нам.

Чжу Сю коротко ответила и поспешила прочь. Наложница Цзин сказала:

- Не волнуйтесь, сестра, дом маркиза Ань Пина пользуется большим авторитетом в столице, и я не думаю, что кто-то осмелится опрометчиво выступить против нас.

Она еще не закончила говорить, когда Су Нуан Нуан мрачно сказала:

- Они уже пытались напасть на наследного принца, можете ли вы осмелиться утверждать, что наш дом Ань Пин имеет больший престиж, чем наследный принц? Более того, перед отъездом господин велел нам ждать его прихода в храме. Если он не придет до наступления ночи, мы должны оставаться здесь. Мы не можем вернуться в столицу сами. У меня такое чувство, что у него есть какие-то подозрения относительно того, что происходит на самом деле.

Наложница Цзин вздохнула, она знала, что Су Нуан Нуан, вероятно, была права. Только она никак не могла поверить, что кто-то осмелится поднять руку на дом маркиза Ань Пин. Она еще больше понизила голос и сказала:

- Сестра, давайте оставим это между нами. Никто другой не должен знать об этом. Иначе кто знает, как отреагируют слуги. Кроме того, нет необходимости чрезмерно волновать старших.

Су Нуан Нуан улыбнулась на это:

- Будь спокойна, тебе не нужно напоминать мне, более того, это только мое подозрение. Я действительно не могу понять, почему кто-то будет целиться в слабых и старых. Но нет никакого вреда в том, чтобы быть осторожным. Конечно, хорошо, если мы ошибаемся, но лучше быть готовыми к опасности, которая никогда не придет, чем быть застигнутыми врасплох.

[1] Рыбный баклажан

<http://tl.rulate.ru/book/13874/806653>